

PALÆSTRÆ
COLLECTANEA

Aelii Donati de barbarismo

семинар продвинутого латинского языка:

Н. Мякшин, Э. Степаненко, Е. Васева,
В. Сафронов, А. Новосёлов, М. Коробейников.

*...aut tres illi tamquam triumviri, de quorum
principatu inter eruditos quaeritur, **Donatus**, Servius,
Priscianus, quibus ego tantum tribuo, ut post eos
quicumque aliquid de Latinitate scipserunt, balbutire
videantur.*
– Laurentius Valla

* * *

Главы 9–12 II-ой книги *artis grammaticae* Элия Доната посвящены варваризму (лат. *barbarismus*), солецизму (лат. *soloecismus*), метаплазму (лат. *metaplasmus*) и другим *vitia orationis*. Перевод последнего собирательного понятия представляет известную сложность, так как входящие в него речевые явления сложно заклеить как обычные «ошибки» (1). Эти *vitia* значительно многограннее, тесно связаны со способом и целью употребления и имеют порой аксиологический фундамент, в связи с чем корректнее, на наш взгляд, говорить о *речевых нерегулярностях, отступлениях от норм*.

(1) Несмотря на предлагаемый перевод даже в хороших словарях, как, например: *Ананьев-Лебединский-Яснецкий*. С. 902.

Актуальность этих глав Доната можно обобщить в следующем: чаще всего исследователи и читатели, при анализе античных произведений, исходят из современного состояния латинской грамматики, что, с одной стороны, **эффективно**, благодаря накопленному за многие века грамматическому инструментарию, но, с другой стороны, создаёт **анахронический** разрыв между самым античным

текстом и современным способом его прочтения. Более глубокое знание античной грамматики позволяет интерпретировать античных авторов не с точки зрения современной теории, а с точки зрения синхронной им самим науки о языке: можно прочесть Вергилия умом Белинского, а можно – умом Макробия. Античным грамматикам-носителям латинского языка были доступны, подчас на интуитивном уровне, многие стороны языка и смыслы, менее или вовсе недоступные современному уху и пониманию, как, например, *ecthasis* и *sacnphaton*. При трудно запоминаемом обилии и порой противоречивости выработанных античной грамматикой понятий, нынешнему исследователю не стоит со снобизмом пренебрегать ими как бесполезными: напротив, многие из них могут быть успешно экстраполированы из сферы классической филологии на материал других языков. Наконец, в более редких случаях античная грамматика удивительным образом описывает те речевые и логические явления, которые по сей день могут являются фундаментальными, как, например, уже упомянутый *sacnphaton* есть один из важнейших механизмов современного каламбура.

Грамматика Доната до сих пор не переведена полностью на русский язык (2), в связи с чем мы хотели бы предварить дальнейший комментарий подготовленным в рамках наших семинарских занятий переводом. Для этого будут использованы два (3) издания: классическое *Grammatici Latini* Генриха Кайля (4-ый том) и два современных критических издания: Луи Хольца (1981) и Акселя Шёнбергера (2007).

(2) Несмотря на то, что впервые Донат был переведён на русский язык Дмитрием Герасимовым в ещё в XV в. Сегодня существует перевод отдельных глав, напр: Петрова М. С. К переводу *Ars Grammatica* (l. 1–6) Элия Доната // ИПОТНЕКАИ. 2021. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-perevodu-ars-grammatica-i-1-6-eliya-donata>. Или: Бубнов Д. В. Малая грамматика Элия Доната // Вестник Пермского университета, №4, 2003. URL: <https://simposium.ru/ru/taxonomy/term/7908>

(3) Издания Пуцена (1605) и Линдемманна (1831) не были использованы как устаревшие.

Варваризм – это отдельно взятая дефективная часть речи в обыденном языке. В поэзии [варваризм] называется метаплазмом, в нашей речи – так же варваризмом, а в чужестранной [речи] – варваролексисом, как если бы кто-то сказал *mastruga, cateia, magalia*.

Barbarismus est una pars orationis vitiosa in communi sermone. In poemate metaplasmus, itemque in nostra loquella barbarismus, in peregrina barbarolexis dicitur, ut si quis dicat *mastruga, cateia, magalia*.

Варваризм обнаруживается в двух [своих] проявлениях: в произношении и на письме. Они [же] дополняются четырьмя видами: добавлением, удалением, изменением, перестановкой буквы, слога, времени, ударения, придыхания.

Barbarismus fit duobus modis, pronuntiatione et scripto. His bipertitis quattuor species subponuntur: adiectio, detractio, inmutatio, transmutatio, litterae syllabae, temporis, toni, adspirationis.

Добавлением буквы создаются такие варваризмы, как *reliquias Danaum*, в то время как мы должны произносить *reliquias* с одной только «l»; [добавлением] слога – [такие,] как *nos abiisse rati* вместо *abisse*; [добавлением] времени – [такие,] как *Italiam fato profugus*, в то время как мы должны были сказать *Italiam* с первой краткой буквой.

Per adiectionem litterae fiunt barbarismi, sicut *reliquias Danaum*, cum *reliquias* per unum *l* dicere debeamus; syllabae, ut *nos abiisse rati* pro *abisse*; temporis, ut *Italiam fato profugus*, cum *Italiam* correpta prima littera dicere debeamus.

Удалением буквы [создаются такие варваризмы,] как *infantibu parvis* вместо *infantibus*; [удалением] слога – [такие,] как *salmentum* вместо *salsamentum*; [удалением] времени – [такие,] как *unius ob noxam* вместо *unius*.

Per detractioem litterae, sicut *infantibu parvis* pro *infantibus*; syllabae, ut *salmentum* pro *salsamentum*; temporis, ut *unius ob noxam* pro *unius*.

Изменением буквы [создаются такие варваризмы,] как *olli* вместо *illi*; [изменением] слога – [такие,] как *permities* вместо *perniciēs*; [изменением] времени – [такие,] как *fervere Leucaten*, в то время как *fervēre* относится ко второму спряжению и должно произноситься удлинённо.

Per inmutationem litterae, sicut *olli* pro *illi*; syllabae, ut *permities* pro *perniciēs*; temporis, ut *fervere Leucaten*, cum *fervere* sit secundae coniugationis et producte dici debeat.

Перестановкой буквы [создаются такие варваризмы,] как *Evandre* вместо *Evander*; [перестановкой] слога – [такие,] как *displicina* вместо *disciplina*; [перестановкой] времени, как если бы кто-то слово *deos* произнес бы с удлинённым первым слогом и кратким последним.

Ударения тоже изменяются по этим четырем видам, так как сами и добавляются, и удаляются, и изменяются, и переставляются. Примеры чего найдутся в избытке, если кто поищет.

Столько же видов у варваризма и в придыхании, которое некоторые письменной, а некоторые устной речи считают верным приписывать: очевидно, [всё] из-за *h*, которую некоторые считают буквой, [а] некоторые – всего лишь знаком придыхания.

Бывают также варваризмы из-за зияний. Бывают варваризмы [из-за] плохого сочетания, иначе говоря *cacosyntheta*, которые определяются некоторыми как варваризмы, среди которых выделяются мютацизмы, ламбдацизмы, иотацизмы, зияния, слияния и всё, что образованным слухом отвергается как избыточное и неблагозвучное. Мы же, предупредив о необходимости опасаться этих ошибок, оставим [разбор] противоречий об имени существительном более упрямым.

***

Надо начать с того, чтобы сразу определить терминологическую разницу между «варваризмом» Доната и других римских грамматиков – и «варваризмом» в современном русском языкознании (0), где этим понятием обозначаются такие

Per transmutationem litterae, sicut *Euandre* pro *Euander*; syllabae, ut *displicina* pro *disciplina*; temporis, ut si quis *deos* producta priore syllaba et correpta posteriore pronuntiet.

Toni quoque similiter per has quattuor species conmutantur: nam et ipsi adiciuntur detrahuntur inmutantur transmutantur. Quorum exempla ultro se offerent, si quis inquirat.

Totidem modis etiam per adspirationem deprehenditur barbarismus, quem quidam scripto, quidam pronuntiationi iudicant adscribendum, propter *h* scilicet, quam alii litteram, alii adspirationis notam putant.

Fiunt etiam barbarismi per hiatus. Sunt etiam malae compositiones, id est *cacosyntheta*, quas nonnulli barbarismos putant, in quibus sunt mytacismi, labdacismi, iotacismi, hiatus, conlisiones et omnia, quae plus aequo minusue sonantia ab eruditis auribus respuuntur. Nos cauenda haec uitia praelocuti controuersiam de nomine pertinacibus relinquimus.

(0) Добродомов И. Г. ВАРВАРИЗМЫ // Большая российская энциклопедия. Том 4. Москва, 2006. С. 598.

слова или обороты, которые транспонируются без надобности из других языков и, следовательно, воспринимаются как инородные и неправильные. Таким образом, «варваризм» в современном смысле сближается с понятиями «заимствование» и «экзотизм». (1) В то время как варваризм в римской грамматике, в первом своём значении, описывает не заимствование, а «дефект» внутри конвенционального латинского слова, притом одного конкретного слова, в связи с чем в переводе выше употреблено понятие «отдельно взятого»: это основное отличие варваризма от солецизма; другими словами, варваризм, как «дефект» морфологический, надо отличать от «дефекта» синтаксического, то есть солецизма. Второе своё значение варваризм приобретает в поэзии и называется «метаплазмом», хотя полного тождества между ними, как мы увидим позже при помощи наглядной обобщающей таблицы, нет (2). Наконец, в третьем своём значении «варваризм», а точнее «варваризм в чужестранной речи», обозначается понятием «варваролексис», которое из всех трёх «дефектов» разработан Донатом хуже всего: он ограничивается лишь тремя штрихами в виде примеров: *magalia*, *cateia* и *mastruga* (3). *Magalia* (-ium, [n], plur. tantum), синоним к лат. *casa* или греч. *καλύβη*, слово финикийского происхождения, обозначающее шалаш, деревенское здание или, в качестве синекдохи, предместье Карфагена. *Cateia* (-ae, [f]) – слово галльского или, по меньшему согласию, персидского происхождения, обозначающее вид холодного метательного оружия, возможно имевшего форму бумеранга. *Mastruga* (-ae, [f]) или *mastruca* – слово сардского или финикийского происхождения, вид грубой шерстяной накидки земледельческих племен. Из схематичного (4) определения самого

(1) Русским научным понятиям «варваризм», «заимствование» и «экзотизм» у Доната соответствует «варваролексис», как будет показано ниже.

(2) Помимо сугубо технического расхождения, между варваризмом и метаплазмом существует принципиально важное аксиологическое различие: варваризм – именно ошибка, следствие незнания, неучёности; а метаплазм – «умный» приём образованного писателя-поэта, умеющего, как мы бы сегодня сказали, не нарушать, а прогибать закон под свои нужды.

(3) Три этих слова лучше всего описаны в словаре *Forcellini*, хуже в *OLD*; с словаре *АЛЯ* (см. п. 1) даны статьи только для первого и третьего.

(4) barbarismus <...> in peregrina [loquella] barbarolexis dicitur.

Доната, вкупе с рассмотренными выше примерами и объяснениями ближайших комментаторов Доната – Помпея (5) и Сервия, (6) – следует, что варваролексис – не столько само заимствование, сколько ошибка в заимствовании: так, например, *relliquias* вместо *reliquias* – варваризм, а *mastruga* вместо *mastruca*, *cateia* вместо *cathea* и нарицательное *magalia* вместо собственного *Magalia* – варваролексис. Такого мнения небеспричинно придерживается Шёнбергер. Но, как ни странно, такая дефиниция принимается не всеми грамматиками, как это хорошо показал г-н Вайнио в своей статье (7), к нашей радости находящейся в свободном доступе. Концепт варваролексиса (но не сам термин) есть уже в сочинении Квинтилиана, который говорит (8): «... варварское бывает разного рода. Одни род – это заимствования из языка другого народа, как когда кто-то вводит в латинскую речь африканское или испанское слово. Например, железный обод, скрепляющий колесо, обычно называется *cantus*. несмотря на то что этим [словом] как Впрочем, Персий пользуется этим словом как вошедшим в обиход. И Катулл нашел слово *plexenum* в области поблизости от Пада. И Лабиен в своей речи против Поллиона <...> употреблял слово *casato*, заимствованное из галльского языка. И сардинское слово *mastruca* Цицерон нарочно употребил в качестве насмешки». Сам термин впервые употреблен Сацердотом (III в. н. э.), но в ином смысле (9): «Эти ошибки в произношении суть варваризмы, а в написании – варваролексисы». Есть основание думать, что у Доната эти две предшествующих дефиниции слились в одну: варваролексис – это, с одной стороны, заимствование недопускаемого языком слова и, с другой, допущение ошибки в этом же самом

(5) Siqui velit dicere *mastruga* aut *cateia* aut *magalia*, si peccaverit in istis ipsis verbis, non dicitur barbarismus aut metaplasmus, sed barbarolexis.

(6) Sed tunc barbarismus dicitur, cum in uno Romanae linguae sermone peccamus. Ceterum si peregrina sint verba (habemus enim multa et a Gallis et ab Africis et ab aliis gentibus) tunc barbarolexis dicitur.

(7) Vainio R. On the concept of barbarolexis in the Roman grammarians. *Arctos*, 28. 1994. P. 129–140.

(8) Цит. по изданию: Марк Фабий Квинтилиан. Обучение оратора. Книга I. / пер. Н. В. Драчевой, с комм. М. В. Шумилина. Москва, 2025. С. 145–147.

(9) haec vitia, cum dicuntur, barbarismi sunt; cum scribuntur, barbarolexis.

заимствованном слове. Странно, что до сих пор не были должным образом проанализированы слова (10) современника Помпея – Консенция: «...мы должны [сразу] предупредить, что варваризм – это одно, а варваролексис – другое. Ибо варваризм, в соответствии с определениями выше, или в ударениях, или в буквах, или в слогах, или в долготах, или в придыханиях грешит <...>; варваролексис же понимается **одним образом**, [а именно] когда из другого языка в наш узус какая-то часть речи вводится, как когда мы говорим *cateias* о галльских копьях, *mastruca* – о сардской одежде, *magalia* – о домах африканцев, *acinaces* – о мечях мидян». Из слов *uno modo tantum intelligitur* должно следовать, что Консенций допускает только одно проявление варваролексиса, то есть собственно само заимствование, не включая ошибку в заимствовании; таким образом, Консенций фактически принимает дефиницию Квинтилиана, одновременно оспаривая Доната, Сервия и Помпея, по-видимому, известных ему (11). Такое объяснение согласуется с мнением тех исследователей, которые считают, что Консенций опирался непосредственно на самого Доната и его традицию. Однако, мы не можем не допустить здесь и иного объяснения, возможно, более сложного в аргументационном плане: Консенций мог в принципе не знать труда Доната и его комментаторов – а свою дефиницию, так же как и пример с *acinaces*, почерпнуть из другого источника, возможно (12) даже общего с Донатом. *Difficilior praestantior?*

Перевод (13) понятий «добавление» и «удаление» в комментарии не нуждается; напротив, перевод *inmutatio* как «изменения» и однокоренного *transmutatio* как «перестановки» был избран нами

(10) *ammonere debemus aliud esse barbarismum, aliud esse barbarolexin. barbarismus enim secundum definitiones superiores vel accentibus vel litteris vel syllabis vel temporibus vel aspirationibus peccat <...>; barbaros autem lexis uno modo tantum intelligitur, cum ex aliena lingua in nostrum usum aliqua pars orationis inducitur, ut cum dicimus cateias utique hastas Gallorum, mastrucam vestimentum Sardorum, magalia Afrorum casas, acinaces gladios Medorum.*

(11) Пример с *acinaces* мог быть взят им из Помпея.

(12) К одному первоисточнику Консенция и Доната возводит Карл Барвик.

(13) Хольц переводит на франц. так: *adiectio* = addition, *detractio* = soustraction, *inmutatio* = substitution, *transmutatio* = permutation. Шёнберг так: *adiectio* = die Hinzufügung, *detractio* = die Auslassung, *inmutatio* = die Veränderung, *transmutatio* = die Verstellung.

во время семинарских занятий для того, чтобы яснее разграничивать суть этих явлений: первое обозначает введение в слово инородных морфем, а второе – перестановку уже наличествующих в слове. В целях наглядной демонстрации этих четырех видов варваризма, мы подыскивали равнозначные примеры и в родной для нас, русской, речи: 1) добавление буквы: «глинянный» вместо «глиняный»; 2) добавление слога: «ихний» вместо «их»; 3) добавление времени в русском языке, из-за отсутствия долгот, формально не возможно, однако приблизительной аналогией является, к примеру, нарочито-разговорное «чорт» вместо менее протяжённого «черт»; 4) удаление буквы: «сонце» в произношении вместо «солнце»; 5) удаление слога: «Марь Иванна» вместо «Марья Ивановна»; 6) удаление времени: опять же, лишь приблизительная аналогия прослеживается там, где, к примеру, возможна альтернация более краткой «е» и более длинной «ё»; 7) изменение буквы, которое в случае со словами «вперемешку» и «вперемежку» имеет смысловозначительные последствия; 8) изменение слога: если бы вместо «приставания» кто-то образовал бы по-видимому несуществующее, но одновременно интуитивно понятное русскому уху «перстование»; 9) изменение времени: «звóнит» вместо «звонит»; 9) перестановка буквы: «пертurbation» вместо «пертурбация»; 10) перестановка слога: «скурпулезный» вместо «скрупулезный»; 11) перестановка времени: всё с той же поправкой, известное шуточное «передохнет» с «удлинением» предпоследнего слога и «укорочением» последнего вместо ожидаемого «передохнёт».

Обратимся теперь к примерам самого Доната, большая часть которых взята, разумеется, из

«Энеиды» Вергилия, бывшего в то время уже базовым школьным автором. Это несколько удивляет, если вспомнить, что варваризм, по собственному определению Доната, есть явление «обыденного языка»: в таком случае, и примеры должны были быть взяты из «обыденного языка», а Вергилий – остаться для иллюстрации метаплазма (14). Как бы то ни было, некоторые из этих примеров любопытны с точки зрения исторической морфологии: так, например, Донат считает, что форма инфинитива в выражении *nos abiisse rati* (Aen. II, 25) является варваризмом добавления буквы, а корректная форма – *abisse*. Как отмечает (15) И. М. Тронский, «в глаголе *eo* историческое соотношение форм *ivi* и *ii* неизвестно <...> вполне возможно, что *ii* редуцировано из *ivi*»; считать ли, в таком случае, *-i-* вместо *-ii-* следующей ступенью редукции? В Neue-Wagener (16) замечено, что простые глаголы реже принимают синкопу, а вот составные с приставкой – каким, собственно, является *abire* – гораздо чаще, но в основном у ранних авторов; у Цицерона двойная гласная только в двух случаях (*prodiisset, rediisses*) против +/- 87 случаев с одной гласной! (17)

Отсутствие конечной *-s-* в словосочетании *infantibus parvis*, взятого из 186 строки 1-ой книги Лукреция, было вполне исчерпывающе объяснено уже ранее (18), за исключением разве что того, что эта форма всегда, будто с наскоку (в т. ч. Шёнбергером), объяснялась *metri causa*; однако мы располагаем свидетельством Цицерона (20) об использовании этой формы и вне поэтической речи.

(14) Это заметил ещё чуткий Консенций. – GL. V. 391. 25–31. На правах ремарки заметим, что Консенция от большинства остальных грамматиков отличает критический подход к материалу, самостоятельность и рассудительность, часто пренебрегаемые другими грамматиками в угоду бездумного компилирования.

(15) И. М. Тронский, Историческая грамматика латинского языка, Москва, 2001. С. 294, п. 659.

(16) Ch. F. Neue, C. Wagener, Formenlehre der lateinischen Sprache, II, Berlin, 1892. S. 510.

(17) В этой связи, Шёнбергер гиперболизирует, категорически заявляя, что *eine getrennte Aussprache mit zwei kurzen -i- wäre eindeutig felherhaft*.

(18) Например: F. W. Kelsey, T. Lucretii Cari de rerum natura libri sex, Boston and Chicago, 1884. P. 240. URL: <https://archive.org/details/tlucreticarider08carugoog/page/n3/mode/2up>

(20) Cic. Orat. 161. 1.

Первым и редким примером не поэтического, а живого, разговорного происхождения является критикуемая Донатом форма *salmentum* вместо *salsamentum*. В этом примере не было бы ничего интересного и дискуссионного, если бы не указание на эту же форму в работе грамматика II в. н. э. Флавия Капра, который прямо говорит (21) обратное: «Не бойся говорить *salmenta*, ибо это [вполне] по-латински». Противоречие между Донатом и Капром заметили, в отличие от Шёнбергера, очень рано: в анонимной рукописи V в. (fragmentum Monacensis de barbarismis), которую цитирует и сам Кайль, значит (22): «Необходимо понять, отчего Донат говорит о варваризме, если кто-то скажет *salmentum* вместо *salsamentum*, в то время как Капр, древний ученый, говорит не бояться говорить *salmenta*, ибо это [вполне] по-латински». Проще всего это противоречие снимается в том случае, если мы (вслед за Цецелем (23), к примеру) приписываем труд *De orthographia* не самому Капру, а какому-то позднему грамматiku, создавшему свою компиляцию на основе Капра. Пассаж *salmenta ne timeas proferre...* крайне маловероятно мог принадлежать перу самого Капра.

(21) *Salmenta ne timeas proferre, quia latinum est.* – GL. VII. 101.

(22) *Quaerendum est, quomodo Donatus dicat barbarismum esse, si quis dicat salmentum pro salsamentum, cum Caper antiquissimus doctor dicat salmenta ne timeas proferre quia latinum est.* – GL. ibid.

(23) J. Zetzel. *Critics, compilers and commentators.* Oxford, 2018. P. 286.

Рассмотрим оставшиеся примеры: 1) *unius* вместо *unīus* – нормальное явление *metri causa*; 2) *olli* вместо *illi* – архаизирующий поэтизм Вергилия, вдохновлённый не иначе как Эннием, встречается у Вергилия в сумме 23 раза; 3) странное, на первый взгляд, сближение *permities* и *perniciēs* объясняется смешением в позднем латинском назальных *-m-* и *-n-* и палатализацией *-t-* и *-c-* перед *-i-*, сведением их к одному звуку, подобного русскому [ц], которым сегодня обладает итальянский (24); 4) форма *fervo* архаичнее формы

(24) Это объяснение имеет силу тогда, когда мы постулируем ошибки поздних переписчиков; форма *permities* засвидетельствована 2 раза для Луцилия и 4 раза для Плавта, поэтому её возникновение может быть, на самом деле, значительно более ранним.

ferveo, принадлежность *fervēre* ко II спряжению окончательно утвердил Квинтилиан; Хольц очень тонко подмечает, что использование этого примера не для *adiectio* или *detractio*, а именно для *inmutatio* фактически означает легитимизацию форм II и III спряжений как сосуществующих; 5) вокатив *Euandre* вместо ожидаемого *Euander*, судя по всему, был образован Вергилием регулярно от менее распространённой, но пятикратно встречающейся в «Энеиде», дуплетной формы *Euandrus* (25), с целью получить необходимую в комбинации *Euandre pudendis* (Aen. XI. 55-57) нужный дактиль [– | – ~ ~ | – –]; в ином случае, Хольц предлагает объяснять это как грецизм (Εὐάνδρε); 6) *displīcina* для Хольца – однозначно «школьный каламбур»: *displīcina, quia in discendo displīcet*, источник которого, несмотря на правдоподобность, он не указывает; 7) переход *dēōs* в *dēōs* знаменует собой постепенную утрату музыкального ударения в латинском языке и переход к динамическому.

Единственное, чему Донат не приводит ни одного примера – это варваризм в ударениях. Чтобы понять, о чём идёт речь, нужно вернуться к ранее помещённой им главе *De tonis*, из которой узнаём следующее (26): «Одни ударения называют акцентами, [а] другие – тенорами. Итак, ударения [всего] три: острое, тупое, облечённое (27). Острое <...> у латинян занимает предпоследний и допредпоследний [слог], [но] ни в коем случае не последний. Облечённое, напротив, сколько бы слогов ни было в слове, не имеет [никакого иного], кроме предпоследнего места. Тупое [ударение] может стоять в одном и том же слове как с острым, так и с облечённым – и этим оно не похоже на остальные. Таким образом, однослож-

(25) Вообще надо сказать, что между грамматиками весьма рано возникла дискуссия о том, как транспонировать подобные греческие слова II склонения: так, нам известно, что грамматик Аврелий Опилл, современник Варрона, настаивал на правильности передачи греч. Ἀλέξανδρος как *Alexandrus*; это оспаривает Харизий, настаивая на форме *Alexander*.

(26) Tonos alii accentus, alii tenores nominant. Toni igitur tres sunt: acutus, gravis, circumflexus. Acutus <...> apud Latinos paenultimum et antepaenultimum locum tenet, ultimum numquam.

(27) Для трёх разных ударений используем три разных знака (acute, grave, circumflex), предложенных самими грамматиками.

Circumflexus autem, quotlibet syllabarum sit dictio, non tenebit nisi paenultimum locum. Gravis in eadem dictione vel cum acuto vel cum circumflexo poni potest, et hoc illi non est commune cum ceteris. Ergo monosyllaba,

ные [слова], имеющие краткий слог, мы произнесём с острым ударением, как, [например:] *fáx, ríx, níx*; [а те слова], что долгую гласную имеют, произнесём с облёченным ударением, как, [например:] *rês, dôs, spês*. <...> Если предпоследний [слог] будет кратким, «обостряем» допредпоследний, как, [например:] *Túllius, Hostílius*; если [же] предпоследний [слог] по положению будет долгим, [то] он сам будет «обостряться» – и допредпоследний будет произноситься с тупым ударением, как, [например:] *Càtùllus, Mètêllus*, но это [только в том случае,] если [слог] долгий по положению не состоит из глухого и плавного, так как, [в противном случае, такой слог] поменяет ударение, как, [например:] *látebrae, ténebrae* <...> Ударения соблюдаются в полноценных словах, [а] в междометиях, в иноязычных словах и в варварских именах никогда не являются точными. Способ различения или произношения, а также необходимость устранения двоякости часто нарушают закон ударений. Безусловно, греческие слова мы произносим с греческими ударениями. В латинских ни острое ударение на последний слог не может быть поставлено, если [только] не ради различения, как, [например,] в наречии *pone* (28), чтобы [оно] не показалось глаголом повелительного наклонения; ни облёченное [ударение на последний слог не может быть поставлено,] если [только] не в частице *ergo*» (29).

Подробный разбор античной орфоэпической теории не является предметом настоящего комментария, в связи с чем мы ограничимся лишь некоторыми самыми общими соображениями. Во-первых, нельзя смешивать динамическое русское ударение со скорее музыкальным лат. *tonus*, о

quae correptam vocalem habebunt, acuto accentu pronuntiabimus, ut *fax, pix, nux*; quae productam habebunt, circumflexo accentu pronuntiabimus, ut: *res, dos, spes*. <...> si paenultima correpta fuerit, acuemus antepaenultimam, ut *Tullius Hostilius*; si paenultima positione longa fuerit, ipsa acuetur et antepaenultima gravi accentu pronuntiabitur, ut *Catullus, Metellus*; ita tamen, si positione longa non ex muta cum liquida fuerit, nam mutabit accentum, ut *latebrae, tenebrae*. <...> Accentus in integris dictionibus observantur, in interiectionibus et in peregrinis verbis et in barbaris nominibus nulli certi sunt. Accentuum legem vel distinguendi vel pronuntiandi ratio vel discernendae ambiguitatis necessitas saepe conturbat. Sane Graeca verba Graecis accentibus efferimus. In Latinis neque acutus accentus in ultimate syllaba poni potest, nisi discretionis causa, ut in adverbio *pone*, ideo ne verbum putetur imperativi modi; neque circumflexus, nisi in ea particula, quae est *ergo*.

(28) *pone* как наречие означает «позади».

(29) Надо произносить как *èrgô*.

котором говорят римские грамматик: термин «ударение» используется в нашем переводе по традиции. Во-вторых, сразу заметна теснейшая связь между ударением и долготой слога, что заставляет думать, что наиболее явно отличие, к примеру, облечённого ударения от острого проявляется просто-напросто в количестве произносимого голосом гласного; другие исследователи видят основное различие не в количестве гласного, а в его открытости (с этой точки зрения -е- в *rês* могла произноситься открыто, как во франц. *chaise*, а первая -е- в *Mètellus* – как закрытое, узкое -е-, похожее на франц. *épuiser*). В-третьих, излагаемая Донатом теория очень похожа на правила древнегреческой орфоэпии, в связи с чем она не кажется столь странной тому, кто хоть сколько-нибудь знаком с греческим языком.

Попробуем последовать совету Доната и самостоятельно изыскать (*inquirere*) примеры варваризмов в ударении. А должно их быть столько же, сколько и остальных видов варваризма, а именно: 1) *adiectio* = добавление: если местоимение *hic* произнесём как *hîc*, а не *híc*, то получим наречие места (30); 2) *detractio* = удаление: обратная ситуация с *hîc*–*híc*; 3) *inmutatio* = изменение: например, если слово *latebrae* подвергнем *correptioni atticae*, то, по правилу Доната, с учётом долгого гласного в предпоследнем слоге, мы должны будем сказать *là-têb-rae*, а не *lá-te-brae*, в результате чего получаем комбинацию новых ударений, а не перестановку уже существующих (31) в данном слове; 4) наконец, *transmutatio* = перестановка: например, если слово *mêtà* произнести как *mêtâ*, что будет не только варваризмом, но и в принципе будет

(30) Этот пример подсмотрели в комментариях Сервия. – GL. IV. 411.

(31) В этом, напомним, основное отличие *inmutationis* (изменения) от *transmutationis* (перестановки).

нарушать основное правило латинской орфоэпии, запрещающее ударять на последний слог.

Вообще, кажется странным, что Донат, Сервий и Помпей рассуждают обильно о варваризмах, к примеру, в букве, а в ударениях или придыхании, крайне неохотно и даже попустительно, приводя либо скудные примеры, либо апологетические «*примеры чего найдутся в избытке, если кто поищет*» или, прямо говоря, глуповатое, макрологичное (32) «*сходным образом все это можешь подвергнуть изменению или перестановке: [ты] можешь изменить букву, слог, время, ударение и придыхание или переставить [их]*» (Помпей). Думается, что такая броская диспропорция в изложении материала, будучи более обстоятельно проанализированной, может дать **новое понимание внутренней мотивации грамматических трактатов**, их структурных и риторических особенностей. Первое же наше, ничем всерьез не подтверждённое, впечатление укладывается в три следующих мысли: 1) либо то, что формулируется грамматиками как очевидное, в действительности таковым являлось и не нуждалось у античного читателя в иллюстрациях; 2) либо излагаемая теория, в угоду собственной симметричности, как бы предписывала языку то, какие ошибки он должен был совершать (33).

В связи с отмеченным выше, часть примеров варваризма в придыхании или, иначе, аспирации, приходится тоже искать собственноручно: 1) *adiectio* = добавление: *homnia* вместо *omnia* (34); 2) *detractio* = удаление: *oto* вместо *homo*; 3) *inmutatio* = изменение: ни Сервий, ни Помпей не дают ни одного примера того, как могла бы выглядеть *detractio* в аспирации и, главное, чем бы

(32) *similiter etiam ipsas res commutare potes et transmutare, potes mutare litteram syllabam tempus accentum aspirationem vel transmutare.* – GL. V. 285.

(33) Симметричность эта заключается в том, что если у варваризма буквенного есть четыре вида (*adiectio, detractio, inmutatio, transmutatio*), то и у ударения, которое одинаково подвержено варваризму, тоже должно быть четыре этих же вида. – На самом деле, наука грамматики (как и все остальные науки и дисциплины) тоже может умело создавать свою, скажем так, «мифологию»: этот интересный сюжет ещё никогда, насколько нам известно, не изучался самостоятельно и основательно. Отдельно заметим, что для Хольца отсутствие примеров было знаком отсутствия консенсуса среди самих грамматиков.

(34) Этот и следующий пример взяты у Помпея. – GL. V. 285. Здесь же уместно вспомнить и юмористическое стихотворение Катутла (LXXXIV ad Arrium).

она отличалась от *adiectio*: ведь, к примеру, *adiectio (relliquias)* ясно отграничивается от *inmutatio (illi > olli)* в буквах, в то время как любое *inmutatio* именно аспирации, если вдуматься, будет попросту **тождественным** либо *adiectioni*, либо *transmutationi*... Не это ли лишило Доната и его смелых комментаторов заготовленных примеров? Не избежал этой логической ловушки и ранее похваленный нами за *esprit critique* Консенций: его пример добавления придыхания, который суть *homen* вместо *omen*, ничем не отличается от примера для изменения придыхания, который суть *Hebrus* вместо *Ebrus*. Неужели странная гипотеза о «мифологизации» грамматики, обозначенная выше, получила новое свидетельство?

Однако ж, вернёмся к последнему случаю варваризма в аспирации, а именно – к 4) *transmutatio* = перестановке, которая произойдет, если *Thraciam* произнести как *Trachiam* (35).

(35) Пример Консенция – GL. V. 392. 19.

Хорошей иллюстрацией служит один пассаж (36) из Цицерона: «Зная, что предки наши в речи нигде, кроме как с гласной, не использовали придыхания, я и сам [старался] говорить так, чтобы произносить *pulcros, Cetegos, triumphos, Cartaginem* [вместо *pulchros, Cethegos, triumphos, Carthaginem*]». Имеется в виду то, что придыхание древние соблюдали в таких словах как, например, *horum, homo, hora, haec* и т. д., то есть там, где придыхание было непосредственно связано с гласной; в тех же случаях, когда должен аспирироваться согласный звук, древние его нарочито (или, напротив, натурально?) озвончали. Такое шаткое положение *h* в латинской речи как-раз обуславливало отказ от её включения в число

(36) Quin ego ipse, cum scirem maiores nostros sic locutos ut nusquam nisi in vocali aspiratione uterentur, loquebar sic, ut: *pulcros, Cetegos, triumphos, Cartaginem* dicerem. – Orator. 160. 1.

букв, которые, по мнению того же Доната, «являются наименьшими единицами оформленного голоса» (37).

(37) littera est pars minima vocis articulatae.

Наконец, последняя категория речевых дефектов, которые мы можем, по мнению Доната, считать варваризмами – это так называемые мютацизмы, ламбдацизмы, иотацизмы, гиаты, слияния и всё прочее, «что образованным слухом отвергается как избыточное и неблагозвучное». Вновь Донат ограничивается лишь кратким упоминанием, не приводя никаких примеров; и вновь на помощь приходят Сервий и Помпей. Последний более обстоятелен и многословен; комментарий Сервия вполне достаточно для уяснения смысла этих видов варваризма (38): «Иотацизмы бывают всякий раз, когда после слога *-ti-* или *-di-* следует гласная – и чаще всего названные слоги переходят в сибиллянты, но тогда только, когда занимают средний слог, как, [например, в слове] *meridies*. Когда же [слоги *-ti-* или *-di-*] занимают первое место [в слове], схожи образом поставленные [перед гласной], [всё равно] произносятся так же, как артикулируются, как, [например,] *dies tiaras*. Ламбдацизмы возможны [в тех случаях], если или одну *-l-* слишком тонко произносишь, как [если бы это было в слове] *Lucius*, или двойную слишком раскатисто, как [если бы это было в слове] *Metellus*. Мютацизм бывает всякий раз, когда после [какой-то] части речи, оканчивающейся на букву *-m-*, следует другая часть речи, которая начинается с гласного, как, [например,] *hominem amicum*. Этой ошибки мы можем избежать либо посредством сдерживания произношения, либо исключением самой буквы *-m-*. Лучше, однако, оставить [исправление мютацизма] сдерживанию произношения. Ведь если захотим букву *-m-*

(38) Iotacismi sunt, quotiens post *ti* vel *di* syllabam sequitur vocalis, et plerumque supra dictae syllabae in sibilum transeunt, tunc scilicet, quando medium locum tenent, ut *meridies*. Quando autem primum locum tenent, etiam sic positae, sicut dicuntur, ita enim sonandae sunt, ut *dies tiaras*. Labdacismi fiunt, si aut unum *l* tenuius dicis <...> ut *Lucius*, aut geminum pinguius, ut *Metellus*. Myotacismus fit, quotiens post partem orationis in *m* littera desinentem sequitur alia pars orationis quae inchoat a vocali, ut *hominem amicum*. Hoc vitium vitare possumus aut per suspensionem pronuntiandi aut exclusionem ipsius *m* litterae. Sed melius est ut suspensione pronuntiandi hoc vitium relinquamus. Si enim voluerimus *m*

исключить, мютацизма, конечно, мы избежим, но [зато] попадём в зияние. Зияние же бывает [тогда,] когда гласная за гласной следует в двух частях речи, как, [например,] *Musa amavit*. Что особенно плохо, если одинаковые гласные друг за другом следуют; впрочем, если [гласные] различны, то [зияние] не таким страшным кажется, как, [например, в случае с] *Musa optimum*. Слияния происходят, когда мы начинаем следующую часть речи со слогов, тождественных тем, которыми кончается предыдущая [часть речи], как, [например,] *mater trahis*».

Вновь подумаем над аналогичными примерами из нашей речи: 1) иотацизм (39): заметнее всего в случае комбинация -сти- и превращения слога -ти- в беглой речи в полушипящий полусвис-тящий звук [сси], как, например, при торопливом произношении слов *инвестировать, артистичный, евхаристия* (сравните с *практикант, автоматика, неучтивый*); 2) ламбдацизм: если ребёнок скажет ложка с отдалённым оттенком лабиовелярного [Фожка] (обозначил греческой дигаммой); или англичанин, не привыкший к мягким плавным, скажет [дэиствительно лэгче] вместо *действительно легче* (40); 3) мютацизм: подвернулось такое шуточное, но в то же время в высшей степени наглядное «в терем а мы не пойдём!», которое в беглой речи сближается с бессмысленным «в тере мамы не пойдём!»; Шёнбергер приводит чудный пример: *tatmat ipsam amo quasi teat animat*; 4) зияние: «узнала, а аскезу не соблюла» – при такой импровизированной, но вполне реальной (при невнимательности) комбинации слов образуется зияние из трёх одинаковых гласных подряд, не характерное даже для менее придиричивого к музыкальности русского языка; 5)

litteram excludere, vitamus quidem myotacismum, sed cadimus in hiatum. Hiatus autem est, quando vocalis vocalem sequitur in duabus partibus orationis, ut Musa amavit. Quod foedius est, si eadem vocales se sequantur, ceterum si aliae, levius videtur, ut Musa optimum. Collisiones sunt, quotiens ab iisdem syllabis inchoamus sequentes partes orationis, quibus terminantur priores, ut mater trahis.

(39) Шёнбергер приводит очень странный и вообще не соответствующий описанию Доната–Сервия пример иотацизма (*lunio luno lovis iure irascitur*), по-видимому, руководствуясь уже современной терминологией (хотя, например, в русской терминологии иотацизмом вообще называется неправильное произношение звука [й]...). После чего необоснованно вводит понятие *polisigma*.

(40) Получается, рассмотренное ранее *relliquias Danaum* является не только *barbarismus per adiectionem litterae*, но также ламбдацизмом, из-за слишком густого, раскатистого произношения удвоенной Вергилием -ll-. На наш взгляд, Шёнбергер не совсем точен в своём примере *sol et luna luce lucent alba leni lactea*: речь ведь не о простой консонантной аллитерации, а о разной наполненности одного и того же звука -l-, который может звучать либо неуместно бегло, скользко и проглочено там, где он занимает удвоенную твёрдую позицию, либо, наоборот, чрезмерно густо, туго и нерасторопно – там, где он один и, тем паче, перед гласной.

и, наконец, слияние: «кентавр рвёт» – крайне неудобное и неблагозвучное сочетание *вр-рв*.

Все эти разновидности варваризма объединяются Донатом в понятие *cacosyntheton*, т. е. «плохо сложенного», «плохо составленного», которое признаётся самим Донатом явлением рубежным между варваризмом и солецизмом (41).

(41) О разнице варваризма и солецизма см. на стр. 7.

* * *

Многое не могло не остаться без внимания нашего скромного и далеко не исчерпывающего комментария: многое интересное – и отнюдь не в меньшей степени полезное и служащее делу углубления и расширения грамматической науки. Всё это мы старались, если и не объяснить, то хотя бы подметить, приоткрыв тем самым двери для будущих исследований по грамматике и грамматикам, которые в отечественной науке остаются крайне малоизученными.

* * *

(вместо послесловия)

Книга А. Шёнбергера лежала на одной из тёмных нижних полок университетской библиотеки. Всякий, кто проводит в библиотеке с книгами больше времени, чем в самой своей жизни, может сразу наощупь, с первых мгновений отличить, была ли хоть раз открыта, взята в руки, перелистана данная книга. Для Шёнбергера у меня были неутешительные новости...

Может показаться, что возгласы несогласия с прекрасным немецким филологом, раздававшиеся на страницах этого комментария, чресчур инвек-

тивны, язвительны – и имеют своей целью уличить учёного в его неучёности, выставив напоказ какое-то другое мнение или, что ещё хуже, самомнение. Но, на самом деле, даже при всех минутных недостатках, неточностях и попустительствах, труд Шёнбергера представляет собой прекрасное и почти единственное на сегодняшний день в своём роде критическое и комментированное издание Доната (42), в высшей степени достойное не только досужего к себе внимания, но и тщательного исследования.

(42) Наравне с уже упомянутым Л. Хольцем и ещё не упомянутой А. М. Нерри (Aelii Donati ars grammatica. Reggio Emilia, 1960).

Мы искренне надеемся, когда-нибудь к одиноко покоящейся книге прикоснутся многочисленные руки филологов-классиков, а сам Автор будет счастлив узнать, что стал не просто кирпичиком, но несущей стеной в здании отечественной истории римской грамматики. Сегодня в России это здание едва ли закончено на стадии фундамента. И тот факт, что г-н Шёнбергер не удосужился перевести последнее предложение 9-ой главы со слов *nos cavenda haec vitia...* на немецкий, не должно служить нам оправданием. :)

Appendix

Таблица соответствия варваризма–метаплазма

	<i>metaplasmus</i>	<i>contrarium</i>	<i>exempla metaplasmatitis</i>	<i>exempla analogiae</i>	<i>analogia</i>
1	1.1. prosthesis	1.2. aphaeresis	1.1. gnato <> nato	re-ll-iquias ab-ii-sse	barbarismus per adietionem litterae?
			1.2. temno <> contemno	sal[sa]mentu m	barbarismus per detractiōnem syllabae?
2	2.1. epenthesis = parenthesis	2.2. syncope	2.1. re-ll-iquias pro re-l-iquias		barbarismus per adietionem litterae
			2.2. audac[i]ter commo[ve]rat	infantibu[s] parvis sal[sa]mentu m	barbarismus per detractiōnem litterae / syllabae
3	3.1. paragoge	3.2. apocope	3.1. magis pro mage, potestur pro potest	re-ll-iquias ab-ii-sse	barbarismus per adietionem
			3.2. Achilli[s]	infantibu[s] parvis	barbarismus per detractiōnem
4	4.1. ectasis	4.2. systole	4.1. I-taliā fātō profugus		barbarismus per adietionem temporis
			4.2. Ori-o-n <> Ori-ō-n		barbarismus per adietionem temporis
5	5.1. diaeresis	5.2. episynaliphe	Alb-ai long-ai	ferv-ē-re <> ferv-e-re	barbarismus per immutatiōnem temporis?
6	synaliphe	ecthlipsis?	atqu'ea	–	–
7	antithesis	–	olli pro illi		barbarismus per immutatiōnem litterae
8	metathesis	–	Euandre pro Euander		barbarismus per transmutatiōne m